

Глава 24. Неожиданность

Уезд Цин, если заглянуть в историю, когда-то был известным древним туристическим городом с живописными горами и реками.

Но после того, как он был разорён войной, большинство жителей покинули его, и лишь немногие остались.

Так, со временем, он и превратился в нынешний уезд Цин.

За долгие годы разрушенная земля вновь ожила.

Но из-за своей удалённости и отсталой экономики это место оставалось без внимания, не говоря уже о маленьких деревушках вокруг.

Из-за истории с Чжао Кэ в уезд хлынуло множество чужаков. Большинство из них были журналистами, но были и те, кто, сочувствуя судьбе девушки, приехал, чтобы оказать ей поддержку.

В общем, тихий уездный городок внезапно ожил, особенно вокруг школы, где то и дело можно было увидеть людей с камерами.

А дом Чжао Кэ и вовсе был окружён, все ждали появления её родителей, чтобы взять интервью.

Старик Чжао, как обычно, возвращался домой с двумя бутылками вина, но не успел он дойти до двери, как к нему подскочили мужчина и женщина с камерой.

— Господин Чжао, здравствуйте. Говорят, ваша дочь пыталась покончить с собой, спрыгнув со здания, потому что вы заставляли её выйти замуж. Это правда?

— Господин Чжао, ваша дочь ещё несовершеннолетняя и не достигла установленного законом брачного возраста. Вы осознаёте, что это незаконно?

— Ваша дочь теперь отказывается вас признавать. Вы всё ещё настаиваете на своём мнении и хотите продать её?

Когда к нему приходили те двое с местного телевидения, старик Чжао был пьян и ничего не боялся, говорил всё, что думал.

Но сейчас он был трезв, полностью в сознании. Увидев эту сцену, он замотал головой и сказал:

— О чём вы говорите? Я не понимаю. Я никогда не хотел продавать дочь, вы всё врётё.

Предыдущее интервью старика Чжао уже разлетелось по сети. Все прекрасно слышали его дерзкие слова, поэтому сейчас ему, конечно, никто не поверил. Журналисты продолжали расспрашивать, перекрыв ему дорогу домой.

Старик Чжао, доведённый до отчаяния, начал врать с честными глазами.

— Я не хотел об этом говорить, это семейный позор. Но раз уж эта неблагодарная девчонка так поступила со своим отцом...

— Несовершеннолетняя? Эта неблагодарная уже давно неизвестно с каким мужиком путается, думаете, я не знаю?

— Я её кормлю, одеваю, в школу отправил. Семья бедная, а я ей учиться не запрещал. И вот как она со своим отцом поступает! Скажите, есть ли в этом мире справедливость?

— Она уже спуталась с кем-то, кто её теперь возьмёт? Я для её же блага нашёл человека, который на неё не посмотрел косо, а она меня же и винит. Скажите, разве не неблагодарная?

Вокруг дома старика Чжао собралось много народу. Он, воспользовавшись этим, начал во весь голос выливать всю грязь на Чжао Кэ, снова толкая эту измученную, почти сломленную девушку в пропасть.

Однако этим новостям не суждено было выйти в эфир. В тот же вечер старик Чжао умер у себя дома.

Рядом с ним лежали две пустые бутылки из-под вина. Предварительная причина смерти — сердечный приступ.

Смерть такого обычного человека была бы незначительным событием, но поскольку старик Чжао в последние дни был в центре внимания СМИ, его смерть попала в топ новостей на «Гуанбо». Правда, хэштег был связан с Чжао Кэ.

#ОтецДевушкиВынуждаемойКБракуНеожиданноУмер

А в семье Чжао царил плач. Жена старика Чжао выплакала все глаза, но это не могло изменить факта его внезапной смерти.

Комментарии на «Гуанбо» были сплошь одобрительными. Все радовались смерти такого бездушного, недостойного называться человеком мужчины. Его смерть была благом для общества, небеса давно должны были его забрать.

— Отец Чжао Кэ умер так внезапно, даже в топ новостей попал.

Хуа Хайцзюнь сегодня редко находил время для телефона. Его день был расписан по минутам, не то что телефон в руки взять, в туалет сходить — и то нужно было поторапливаться.

Сейчас он смог взять телефон только потому, что с ним связался дядя. Просматривая новости, он и наткнулся на эту новость в топе.

Чу Вэй обычно не интересовался подобными вещами и днём в школе ничего не слышал. Услышав это, он на мгновение замер:

— Ты сказал, кто умер?

Хуа Хайцзюнь бросил ему телефон:

— Сам посмотри. Отец Чжао Кэ. Тот самый мужчина, что в тот день в школе буянил.

Чу Вэй взял телефон, быстро пробежал глазами по странице, и на его лице появилось странное выражение.

Отец Чжао Кэ был человеком недостойным, но, судя по его лицу, срок его жизни ещё не истёк. Он не должен был умереть так рано.

Комментарии были все как один — все радовались смерти этого человека.

Чу Вэй опустил глаза, вернул телефон Хуа Хайцзюню и ничего не сказал.

Он не был ни полицейским, ни святым. Даже если в этом деле было что-то странное, он не хотел вмешиваться.

Хуа Хайцзюнь, видя, что тот переодевается, уже не удивился, лишь напомнил:

— Вчера, когда ты ушёл, к тебе приходил кто-то из соседней комнаты. Я днём забыл сказать. Кажется, это наш одноклассник по имени Даню.

Рука Чу Вэя, завязывающая шнурки, на мгновение замерла. Он небрежно спросил:

— Зачем я ему?

Хуа Хайцзюнь развёл руками:

— Кто знает. Увидел, что тебя нет, со мной не заговорил и ушёл.

Чу Вэй тихо хмыкнул, молча открыл дверь на балкон и в мгновение ока исчез.

Хуа Хайцзюнь, проводив взглядом уходящего Чу Вэя, зевнул и пробормотал:

— Всё-таки инопланетяне крутые. Спят так мало, и совсем не устают, такие бодрые. Почему я не такой?

С этими словами он снова взялся за ручку и с покорностью склонился над тетрадью.

На следующий день одноклассники уже знали о смерти отца Чжао Кэ. Все радовались за неё. Смерть такого отца-изверга была для Чжао Кэ настоящим праздником.

Теперь её больше никто не заставлял выходить замуж за старика.

На перемене все обсуждали эту новость. Только Чжао Кэ молча сидела на своём месте с безразличным видом, склонившись над тетрадью, словно умер совершенно незнакомый человек, что не вызывало у неё никаких эмоций.

Никто не решался к ней подойти. В конце концов, умер её отец. Каким бы он ни был негодяем и зверем, он всё же был её кровным родственником.

После некоторого обсуждения эта тема всем наскучила, и разговоры переключились на то, какая звезда сейчас популярна, кто что сделал. Казалось, на этом всё и закончилось.

Но после обеда, когда начался урок, Чжао Кэ исчезла, никому ничего не сказав.

На перемене в класс ворвался школьный «всезнайка».

— Случилось! Случилось! Нашу Чжао Кэ забрала полиция! Говорят, она подозревается в убийстве своего родного отца!

Все замерли и уставились на него.

— Ты что, шутишь? Её отец ведь умер от сердечного приступа.

— Чжао Кэ всё это время была в школе, жила у классной. Как она могла его убить?

— Бред какой-то. Откуда ты это услышал?

«Всезнайка» вытер пот со лба и быстро ответил:

— Я случайно подслушал в учительской. И несколько человек подтвердили, что после обеда в школу приезжала полиция.

Эта новость взорвала класс. Все начали обсуждать случившееся.

После обеда урок литературы, который должна была вести классная руководительница, был заменён на английский. Сама учительница так и не появилась, что, казалось, лишь подтверждало эту новость. Весь остаток дня никто не мог учиться, даже учителя почти не вели уроки.

За пределами школы тоже начался переполох. Этот поворот событий был слишком неожиданным. Журналисты, которые ещё не успели уехать, тут же снова установили свои камеры перед домом старика Чжао. Теперь дом был оцеплен как место преступления.

Уезд Цин был небольшим. Тихий городок, где годами ничего не происходило, из-за этого дела внезапно оказался в центре внимания.

После уроков Чу Вэй смешался с толпой учеников, идущих домой, и вышел из школы.

Ещё вчера вечером он думал, что это дело его не касается. Даже зная, что всё не так просто, он не хотел вмешиваться.

Но теперь, когда в это была втянута даже учительница Цзи, Чу Вэй не мог оставаться в стороне.

Дом Чжао Кэ находился недалеко от школы, но пешком идти нужно было минут двадцать.

Чу Вэй, узнав адрес, в одиночку отправился туда.

Но на полпути ему позвонил Хуа Хайцзюнь.

— Ты же сейчас должен быть в общежитии. Чу Вэй, ты что, вышел из школы?

Чу Вэй не хотел, чтобы Хуа Хайцзюнь знал об этом, и собирался придумать какое-нибудь оправдание, но тот опередил его:

— Ты ведь пошёл к дому Чжао Кэ?

Тон его голоса показался странным.

— Чу Вэй, скажи честно, тебе что, нравится Чжао Кэ? И спасаешь её, и специально к ней ходишь.

Сердце Хуа Хайцзюня бешено заколотилось.

Какое отношение это дело имеет к Чу Вэю? Почему он так самоотверженно помогает этой девушке? Неужели у него к ней какие-то чувства?

А как же его дядя?

Дядя столько лет болел, ничем не интересовался, и вот наконец-то нашёл того, кто ему понравился, даже предпринял какие-то действия, специально отправил его сюда присматривать. Если Чу Вэй влюбится в кого-то другого, дядя ведь умрёт от горя.

Чем больше Хуа Хайцзюнь думал об этом, тем больше ему казалось, что что-то не так. Он должен был погасить эту искорку в зародыше.

Чу Вэй, выслушав его, захотел вскрыть ему череп и посмотреть, о чём он вообще думает целыми днями.

Если бы не тот факт, что его послал учитель, он бы и отвечать на такие вопросы, понижающие IQ, не стал.

Хуа Хайцзюнь продолжал настаивать:

— Чу Вэй, мы же ещё учимся. Ты ещё несовершеннолетний, тебе нельзя заводить романы. Не делай ничего необдуманного, не поддавайся ненужным мыслям. Сосредоточься на учёбе, хорошо сдай экзамены, поступи в лучший университет Цзинду, посмотри мир, познакомься с более достойными людьми.

— Это всего лишь маленький уездный городок. Мы должны смотреть дальше. Неважно, мужчина это или женщина, нельзя ограничиваться теми, кто рядом.

Чу Вэй слушал его болтовню, продолжая быстро идти. Он уже почти дошёл до дома Чжао Кэ.

Хуа Хайцзюнь почти закончил свою тираду. Он считал свои аргументы логичными и убедительными и в заключение сказал:

— Ты должен меня послушать. Отбрось эти мыслишки, учись усердно, иди вперёд и вверх.

Чу Вэй остановился и ровным голосом произнёс:

— Эти слова я адресую тебе. Учись усердно, иди вперёд и вверх.

Сказав это, он без колебаний повесил трубку.

Хуа Хайцзюнь уставился на погасший экран телефона и вздохнул.

Ему приходилось так сильно переживать за любовь своего дяди.

Перед домом Чжао Кэ была натянута полицейская лента. Посторонним вход был воспрещён. Во дворе дежурил полицейский, который показался Чу Вэю знакомым.

За ограждением бродило несколько журналистов, ожидая получить эксклюзивный материал.

Дом Чжао Кэ стоял особняком, по бокам от него простирались поля.

Чу Вэй незаметно обошёл поле и оказался за домом.

Дом был небольшой: две спальни по бокам и гостиная посередине, очень простая планировка.

Сзади было одно небольшое старое окно. Стекло в нём было разбито и заклеено несколькими слоями скотча.

Чу Вэй встал за домом, сорвал с ближайшего растения листок, выдавил из пальца каплю крови, начертил на листке талисман и приложил его к стеклу.

В мгновение ока листок словно ожил, выпрямился и, проскользнув сквозь щель в стекле, изнутри открыл засов.

Старая деревянная рама со скрипом поддалась. Ржавый замок был не очень подвижен, и чтобы его открыть, пришлось приложить усилие.

Чу Вэй с силой потянул раму на себя, приоткрыв небольшую щель, и тут же столкнулся взглядом с морщинистым, мертвенно-бледным и злобещим лицом старика Чжао.

<http://bllate.org/book/16969/1585967>